

Чэнь Сюаньжань лежала в одиночестве на мягкой кровати, глядя на пробивающийся сквозь окно слабый свет, и мысли её путались, словно перевёрнутые пряди нитей.

— И что всё это значит... То, что я попала в другой мир, уже само по себе абсурдно, так ведь и начала я как простой культиватор без особых талантов. С трудом выкарабкивалась десять лет, а в итоге оказалась несправедливо обвинена в предательстве и брошена в такое ужасное место, как Долина Истребления Демонов. Можно было бы привыкнуть даже с тем жутким обликом, но теперь... теперь я даже пол сменила?!

Она мысленно взывала, чувствуя, что её жизнь подобна понесшему коню, который мчит в совершенно непредсказуемом направлении.

Она машинально подняла руки и принялась внимательно их рассматривать.

Эти руки разительно отличались от тех, что она помнила, — больше никаких мозолей от меча и бесконечных странствий, никаких огрубевших пальцев, как было у Чэнь Сюаньжаня.

Перед глазами была кожа нежная и белая, словно первоклассный бараний жир, ногти здорового розоватого оттенка, округлые и милые, пальцы длинные и изящные, с тонкими суставами — точно произведение искусства, созданное искусным мастером.

Её взгляд невольно опустился ниже, на грудь. Под простой ночной сорочкой отчетливо виднелись два мягких, слегка выступающих изгиба.

Она сама не ведая что творит, протянула руку и слегка их сжала.

По телу разлилось странное, необычное и слегка щекотное ощущение.

Она резко спохватилась и отдернула руку, будто обожглась, а её щеки вмиг вспыхнули ярким румянцем.

— Что, что я делаю?!

Ей стало так стыдно, что хотелось зарыться с головой в одеяло.

— За тридцать с лишним лет жизни я даже за руки никого толком не держала, а теперь... теперь сама себя трогаю?! Хотя это и моё тело...

— Погоди! Если снаружи всё изменилось, то что внутри?..

В голову пришла еще более пугающая мысль. Её рука, слегка подрагивая от волнения,

медленно и осторожно потянулась к низу живота...

Она ощупывала себя какое-то время.

Пусто.

Ничего не нащупала.

Ожидаемый результат всё равно стал для неё тяжелым ударом.

— Значит, и правда... исчезло?..

Настроение Чэнь Сюаньжань было крайне противоречивым: в нем смешались невыразимая утрата и совершенно новое, пугающее чувство пустоты.

— Легендарный дракон пропал... теперь это окончательно превратилось в драконью яму...

Сердце бешено колотилось в груди, словно барабан. Осознание того, что она стала девушкой, для неё, в прежней жизни и нынешней остававшейся чистым и невинным парнем, было слишком сильным потрясением.

Она стыдливо прикрыла пылающее лицо, чувствуя, как от головы идет пар.

— Кстати говоря... как же я теперь выгляжу? — любопытство победило стыд, и она начала оглядываться по сторонам. — В комнате должно быть зеркало, верно?

С трудом подняв всё еще слабое тело, она босой ступила на холодный пол и в углу комнаты обнаружила начищенное до блеска бронзовое зеркало.

Сделав глубокий вдох, она замерла перед ним.

В зеркале отчетливо отразился чей-то силуэт, и Чэнь Сюаньжань застыла в изумлении.

Девушка в зеркале обладала водопадом черных как смоль волос, мягко ниспадавших до самого пояса.

Её лицо было безупречно белым, словно выточенным из лучшего нефрита.

Тонкие, изогнутые брови придавали ей естественное изящество. Но больше всего поражали глаза — глубокие, чистого фиолетового цвета, похожие на безбрежный океан звезд, в них

мерцал живой и слегка наивный свет, до дрожи прекрасный.

На ней была лишь немного великоватая черная шелковая пижама, из-под которой виднелись длинные, стройные, белые как яшма ноги, а пара нежных босых ступней беспомощно стояла на полу.

Она в неверии протянула руку и коснулась щеки девушки в зеркале — кожа на ощупь была такой мягкой и нежной, что казалось, вот-вот выступит влага.

Чэнь Сюаньжань долго смотрела на эту ослепительную красавицу и наконец не удержалась, пробормотав:

— Какая же я красивая!

Глядя на это безупречное лицо, в голову поползли странные мысли: — А ведь если... я поцелую сама себя... это ведь не будет чем-то невозможным? Нарциссизм — это ведь даже интересно, да?

Она строила гримасы перед зеркалом, склоняла голову, моргала и смеялась сама себе (*▽*), полностью захваченная собственной красотой.

Так она любовалась собой неизвестно сколько времени, пока не почувствовала усталость, и тогда, вполне довольная, вернулась в кровать. Сонливость начала одолевать её, веки становились всё тяжелее, и вскоре она погрузилась в глубокий сон.

Неизвестно, сколько прошло времени, но когда отблески заката окрасили комнату в теплые золотистые тона, раздался легкий стук, и дверь отворилась.

Чэнь Сюаньжань сонно открыла глаза и машинально приподнялась на локтях.

Послышался мягкий, милый, но нарочито растянутый голос:

— Лекарство-о-о прине-е-если-а-а! Ха-ха-ха!

Чэнь Сюаньжань вздрогнула и тут же окончательно пришла в себя.

Присмотревшись, она увидела маленькую, удивительно милую, словно фарфоровая куколка, девочку, которая стояла у кровати с чашей черного как деготь отвара.

У неё были ослепительно золотистые волосы, заплетенные в озорные хвостики, изумрудные глаза весело поблескивали, выражение лица было невинным, живым и немного заносчивым, а

на губах играла хитрая улыбка.

Чэнь Сюаньжань в замешательстве спросила:

— Ты... кто?

Девочка слегка вскинула подбородок, с гордостью заявив:

— Разве ты не слышала от мастера? Я твоя умная, милая и всеми любимая третья старшая сестра — Цзянь Цзиньлин!

Она легко улыбнулась, обнажив ямочки на щеках, от которых становилось сладко на душе:

— Ну же, я принесла тебе лекарство и заодно заглянула поприветствовать новую младшую сестренку. Давай, не стесняйся, пей пока горячее.

Взгляд Чэнь Сюаньжань упал на чашу, и сердце ёкнуло.

Лекарство выглядело еще чернее, чем то, что давала Цзянь Юэ, от него исходил странный запах, и на поверхности постоянно лопались крошечные пузырьки!

На лбу выступил холодный пот.

Цзянь Цзиньлин, глядя на то, как она колеблется, побледнев от ужаса, захлопала своими изумрудными глазами и нарочно спросила:

— Пей же? Почему не пьешь?

Чэнь Сюаньжань сглотнула слюну, её голос дрожал:

— Т-третья старшая сестра... почему это лекарство так отличается от того, что давал мастер? И почему оно... оно пузырится? Такое ощущение, будто...

Она не осмелилась договорить.

Цзянь Цзиньлин с насмешкой приблизилась и, понизив голос, заговорщически прошептала:

— Будто что? Будто... в нём яд?

— Н-нет! — заторопилась Чэнь Сюаньжань, махая руками. — Третья старшая сестра, как ты можешь так шутить...

Улыбка Цзянь Цзиньлин стала ещё более «сияющей». Её голос звучал чисто и приятно, но в ушах Чэнь Сюаньжань он почему-то вызвал холодок:

— Пей же, чего стоишь? О, пить отвары — такое прекрасное дело!

Она даже начала подражать какому-то странному тону, причмокивая от удовольствия:

— Не солено, не пресно, вкус просто восхитительный! Младшая сестренка, не бойся, пей спокойно! Пей, пока не остыло!

Чэнь Сюаньжань:

— ???

Она не выдержала. Что за знакомая интонация и фразочки?! Почему эта третья старшая сестра говорит в таком стиле?

Она не удержалась и тихо возразила:

— Не солено и не пресно — это, конечно, хорошо, но оно же горькое!

Цзянь Цзиньлин рассмеялась еще громче, словно только и ждала этих слов:

— Оказывается, младшая сестренка боится горечи? Прямо как ребенок! Ничего страшного, у твоей третьей старшей сестры есть вкусные конфеты. Стоит тебе прилежно всё выпить, как я сразу дам тебе их поесть!

Чэнь Сюаньжань сжала кулаки.

— Ну и ну! Эта мелкая такая раздражающая! Выглядит явно младше меня, а строит из себя взрослую и пытается меня поддеть! Так и хочется схватить её за хвостики, как за руль!

Она сердито уставилась на Цзянь Цзиньлин, поджав губы и молча про себя: «Нашла с кем связываться, я тебе не вата для битья!»

— Ладно, третья младшая сестра, перестань её мучить, — в этот момент из-за двери донесся голос, нежный, как весенний ветер, способный успокоить любую тревогу.

Чэнь Сюаньжань повернула голову и увидела женщину, плавно входящую в комнату.

Её натура была кроткой словно вода, движения плавными, длинные льняные волосы мягко ниспадали на плечи, еще сильнее подчеркивая белизну кожи. Брови были мягко изогнуты, глаза того же цвета — прозрачные и яркие, при взгляде на Чэнь Сюаньжань в них читалось сосредоточенное и искреннее тепло.

Губы трогала легкая, нежная улыбка. Вечерний свет ложился на неё так, словно окутывал святым сиянием.

— Это ангел? — Чэнь Сюаньжань залюбовалась.

Женщина подошла к кровати, сначала извиняюще улыбнулась Чэнь Сюаньжань, а затем слегка шлепнула Цзянь Цзиньлин по затылку:

— Прости, младшая сестра. Третья сестра вовсе не хотела зла, у неё просто такой живой и озорной характер, вот она и решила так с тобой сблизиться.

Она повернулась к Чэнь Сюаньжань, и её голос звучал нежно, как горный ручей:

— Я Му Циньяо, старшая ученица под началом главы Пика Сбора Луны, твоя первая старшая сестра. Надеюсь на твою поддержку в будущем.

Эти искренне мягкие слова растопили сердце Чэнь Сюаньжань, и недавняя обида мгновенно исчезла. Она покорно ответила:

— Да! Здравствуй, первая старшая сестра, здравствуй, третья старшая сестра. Надеюсь на вашу поддержку.

Му Циньяо ласково улыбнулась и пояснила:

— Третья сестра давно слышала от учителя, что ты не любишь горькое, поэтому специально разработала рецепт, который сбавляет горечь лекарства, не влияя на его свойства. Этот отвар выглядит пугающе, но в него добавлены солодка и Медовый цветок, на самом деле он сладкий.

— Первая старшая сестра! — Цзянь Цзиньлин в сердцах топнула ножкой. — Ты опять развалила мой план!

Му Циньяо не обратила внимания на озорную сестру, протянула руку и нежно погладила Чэнь Сюаньжань по волосам:

— Жизнь и так полна горечи, так что постарайся добавить в неё немного сладости. Чувствуя тепло её рук и слыша ласковые слова, Чэнь Сюаньжань невольно опустила голову.

К горлу подступил ком, глаза мгновенно защипали, ей очень хотелось заплакать, но она до боли прикусила губу, чтобы сдержаться.

Она не хотела, чтобы сестры видели её слабость при первой же встрече.

Собравшись с духом, она подняла голову и одарила их яркой улыбкой, несмотря на покрасневшие глаза:

— Спасибо, первая старшая сестра! И тебе спасибо, третья старшая сестра!

Му Цинъяо, глядя на то, как она пытается улыбаться, сдерживая слезы, посмотрела на неё еще теплее:

— Теперь мы одна семья, а в семье нет нужды постоянно благодарить друг друга.

Цзянь Цзиньлин тоже подошла ближе, ударила себя в грудь и пообещала самым нежным голосом, который, однако, звучал угрожающе:

— Верно! Отныне я буду тебя опекать! Если кто посмеет обидеть, скажи мне, и я помогу тебе разобраться с ним! Её поведение в сочетании с милой внешностью создало такой контраст, что Чэнь Сюаньжань расхохоталась сквозь слезы.

Му Цинъяо добавила:

— Есть еще вторая старшая сестра, она уехала по делам и должна скоро вернуться. На вид она может показаться холодной, но на самом деле просто не умеет выражать чувства, в душе она добрая и очень ценит наши узы.

Цзянь Цзиньлин тихо пробормотала рядом:

— Это если вообще хоть немного человечности в ней есть... холодная, как глыба льда, от которой можно замерзнуть заживо...

— Но ты не влюбляйся с первого взгляда, когда увидишь вторую сестру, — добавила Цзянь Цзиньлин с лукавой улыбкой.

— Любовь с первого взгляда — это лишь влечение к красоте, а я, Чэнь Сюаньжань, человек чести, — подумала про себя Чэнь Сюаньжань, но вслух ничего не сказала.

Му Цинъюо беспомощно улыбнулась, посмотрела на темнеющее небо за окном и поставила на столик у кровати изысканный ланч-бокс:

— Уже поздно, пей скорее лекарство. Если проголодаешься, здесь есть немного закусок и еды, приготовленных мной, надеюсь, тебе понравится. Отдыхай, мы не будем тебя беспокоить.

Цзянь Цзиньлин помахала ручкой:

— Пока-пока, младшая сестренка! Не забывай скучать по мне!

После того как сестры ушли, в комнате снова воцарилась тишина. Чэнь Сюаньжань взяла чашу с черным отваром, помедлила, но набралась храбрости и сделала глоток.

Неожиданная сладость разлилась во рту вместе с травяным ароматом, никакой горечи не было и в помине.

Лекарство действительно оказалось сладким.

Прямо как её сердце, укутанное в тепло, казалось бы, неожиданное тепло.

<http://bllate.org/book/18965/1861135>